

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КЕМЕРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (КемГУ)

**СЛАВЯНСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ:
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ И МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ**

Сборник научных статей

Кемерово, 2012

ББК ШОя431
УДК 811.16'1(063)
С – 47

*Печатается по решению Редакционно-издательского совета
ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»*

Рецензенты:

О.В. Орлова, зав. кафедрой теории языка и методики обучения русскому языку и литературе Томского государственного педагогического университета, к. филол. наук, доцент;

А.В. Шунков, проректор по научной и инновационной деятельности Кемеровского государственного университета культуры и искусств, к. филол. наук, доцент.

Редакционная коллегия:

Е.В. Евпак (отв. редактор);

Н.Б. Лебедева, (научный редактор);

С.В. Стеванович (отв. за выпуск);

Л.П. Грунина;

Е.Е. Рыбникова;

С.С. Сермягина;

А.М. Дементьянова, Е.Л. Барышева (технические редакторы).

Славянская филология: исследовательский и методический аспекты: сборник научных статей (III Международная Интернет-конференция, КемГУ, Кемерово, 2011.– 296 с.) [Электронный ресурс] / науч. ред. д. ф. н., проф., член-корр. САН ВШ Н. Б. Лебедева, отв. ред. к. ф. н., доц. Е. В. Евпак.– Электрон. дан. и прогр. (2,22 Мб). – Кемерово: Изд-во КемГУ, 2012.– 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).– Систем. требования: IBM PC Pentium-II и выше; 256 Мб ОЗУ; Windows 2000 и выше, Adobe Reader – Загл. с экрана. – Номер гос. регистрации в ФГУП НТЦ «Информрегистр» 0321201227.

ISBN 978-5-8353-1211-5

Сборник составлен из текстов научных статей по докладам III Международной Интернет-конференции «Славянская филология: исследовательский и методический аспекты». Материалы сборника затрагивают широкий круг вопросов, связанных с проблемами славистики и преподавания славянских языков.

Статьи адресованы исследователям славянских языков, преподавателям, аспирантам и студентам.

© КемГУ, 2012

© Авторы статей, 2012

Оглавление

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
РАЗДЕЛ I. МЕЖСЛАВЯНСКИЕ КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ: ЛИТЕРАТУРА И ЯЗЫК	10
К.Н. АХАЛИНА ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ЛЕКСИКИ С НАЦИОНАЛЬНО- КУЛЬТУРНЫМ КОМПОНЕНТОМ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА СЕРБСКИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДА ПОВЕСТИ Н.В. ГОГОЛЯ «ТАРАС БУЛЬБА»)	10
J. GALLO O OTÁZKE INTERTEXTOVÉHO NADVÄZOVANIA	15
Е.В. ЕВПАК СЛАВЯНО-РУССКИЕ НАУЧНЫЕ СВЯЗИ КАК ПРИНЦИП САМОИДЕНТИЧНОСТИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	20
Н.Б. КОРИНА НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНО СПЕЦИФИЧНЫХ КОГНИТИВНЫХ ДОМИНАНТ РОДСТВЕННЫХ ЯЗЫКОВ	26
Т.Н. КОВАЛЕВСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ К МЕСТУ ЗАХОРОНЕНИЯ ЧЕХОСЛОВАЦКИХ ЛЕГИОНЕРОВ.....	34
М.В. ЛИТОВЧЕНКО «ОНЕГИНСКИЙ» СЮЖЕТ В «РАССКАЗЕ ГОСПОЖИ NN» А.П. ЧЕХОВА	38
С. ЛОПУШНА ИМПЛИЦИТНОСТЬ И ЕЕ РАЗНЫЕ ФОРМЫ В ЯЗЫКЕ И КОММУНИКАЦИИ	47
J. МАРКОВИЋ СТАТУС РУССКОГ ЛЕЗИКА НА ФИЛОЗОФСКОМ ФАКУЛТЕТУ У НИШУ	54
Е.А. МЕЛЬНИК СЛАВЯНСКИЙ КОМПОНЕНТ ЗНАЧЕНИЙ ИДИШСКИХ ГЛАГОЛОВ С ПРЕФИКСОМ UNTER-, ОПИСЫВАЮЩИХ СТЕПЕНЬ ВЫРАЖЕННОСТИ ДЕЙСТВИЯ, ПРОЦЕССА ИЛИ СОСТОЯНИЯ.....	61
С. МИЛОРАДОВИЧ СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СЕРБСКОГО И РУССКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО СЛЕНГА. СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ.....	69
Л. МОЛНАРОВА К ВОПРОСУ О ЗАИМСТВОВАНИЯХ В ЮРИДИЧЕСКОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ И СЛОВАЦКИХ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ТЕКСТОВ)	79
Н. МУРАНСКА ПЕРЕВОДЧИК ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА: TRANSLATOR ИЛИ TRANSFORMATOR?	85
Н. NOGA AKSJOLOGICZNE WYZWANIA WOBEC SOCJALIZACYJNYCH TREŚCI MEDIALNYCH I MULTIMEDIALNYCH	94
А. ПЕТРИКОВА ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ КАК ИСТОЧНИК ПОСТИЖЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КУЛЬТУРЫ	107

Л.В. ПОЛИЩУК УКРАЇНСЬКО-БОЛГАРСЬКІ ЛЕКСИЧНІ АНАЛОГІЇ ЯК РЕЗУЛЬТАТ СЛОВ'ЯНСЬКОЇ ЛІНГВІСТИЧНОЇ ДИСТРИБУЦІЇ НА РІЗНИХ ХРОНОЛОГІЧНИХ ЗРІЗАХ.....	114
V. PULČÁR VYUŽITIE PROPRIÁLNEJ ZLOŽKY V NÁZVOCH SLOVENSKÝCH A RUSKÝCH REALITNÝCH KANCELÁRIÍ (KOMPARATÍVNY POHĽAD).....	120
Е.Н. РОГОВА ТИПЫ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ В РОМАНЕ Я. ГАШЕКА «ПОХОЖДЕНИЯ БРАВОГО СОЛДАТА ШВЕЙКА»	126
Я. СОКОЛОВА СИНХРОННЫЙ ДИНАМИЗМ ЯЗЫКА И ПРОБЛЕМАТИКА ЭКСПЛНАЦИИ.....	133
С. СТАНКОВИЋ ДВЕ СОЦИОЛИНГВИСТИЧКЕ ПАРАЛЕЛЕ: СРБИ И СРПСКИ ЈЕЗИК У МАКЕДОНИЈИ И МАКЕДОНЦИ И МАКЕДОНСКИ ЈЕЗИК У СРБИЈИ ...	141
Е.Е. СТЕФАНСКИЙ ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ СБЛИЖЕНИЕ РАЗНОПРИСТАВОЧНЫХ ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ В РУССКОМ И ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКАХ	149
Д. ТИМАРОВА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ В ТРАКТОВКЕ СЛОВАЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ (СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ).....	158
Г.В. ТОРОПЧИН ФЕНОМЕН ДВОМОВНОСТІ НА ТЕРЕНІ СУЧАСНОЇ УКРАЇНИ. 164	
Е.Н. ЧЕСНОКОВА	168
ЗНАЧЕНИЯ И ФОРМЫ ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ В СОВРЕМЕННОМ СЕРБСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДА ПЬЕСЫ А. П. ЧЕХОВА «ДЯДЯ ВАНЯ»)...	168
К.А. ШИШИГИН ГЛАГОЛЫ С ПРЕФИКСОМ ON- В ЯЗЫКЕ ИДИШ: НЕМЕЦКОЕ И СЛАВЯНСКОЕ В ЭТИМОЛОГИИ И СЕМАНТИКЕ	173
РАЗДЕЛ II. ПРЕПОДАВАНИЕ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ В СРЕДНИХ И ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ	182
Э. ДЕКАНОВА НОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПОДГОТОВКИ ПЕРЕВОДЧИКОВ В УНИВЕРСИТЕТЕ ИМ. КОНСТАНТИНА ФИЛОСОФА В НИТРЕ (ПОДГОТОВКА НИТРЯНСКИХ ПЕРЕВОДЧИКОВ В СЕТИ МЕЖДУНАРОДНО ПРИЗНАННЫХ УНИВЕРСИТЕТОВ – EUROPEAN MASTERS' IN TRANSLATION (EMT) NETWORK)	182
С. КОПЧАКОВА, Я. ГУДАКОВА МУЛЬТИМЕДИЙНЫЕ УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ КАК СРЕДСТВО СТИМУЛИРОВАНИЯ БОЛЬШИНСТВА ОРГАНОВ ЧУВСТВ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ	190
Е. Е. РЫБНИКОВА, С. В. СТЕВАНОВИЧ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В ПРЕПОДАВАНИИ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ (ИЗ ОПЫТА СОЗДАНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ)	198
С. С. СЕРМЯГИНА ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ МЕТОДИКИ АНАЛИЗА ПОДТЕКСТА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ.....	205

С. В. СТЕВАНОВИЧ, А. В. АНТОНОВА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ НОВЫХ СЛОВ В СОВРЕМЕННОМ ХОРВАТСКОМ ЯЗЫКЕ	213
А. А. ЮНАКОВСКАЯ ЛЕКСИЧЕСКАЯ МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ ОМОНИМИЯ КАК ПОНЯТИЕ СЛАВЯНСКОЙ ФИЛОЛОГИИ.....	223
РАЗДЕЛ III. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РУСИСТИКИ	229
Т. В. АЛТУХОВА ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЖАНРА «СТАТУС» РУССКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ВКОНТАКТЕ».....	229
Е. Л. БАРЫШЕВА КАНОН И ВАРИАТИВНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ПРОПОВЕДИ: ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ГОМИЛЕТИЧЕСКОГО ПРАВИЛА ..	242
А. Б. БУШЕВ ИССЛЕДОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО МЕДИЙНОГО ДИСКУРСА	254
Л. П. ГРУНИНА ЗАГЛАВИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА: ОСОБЕННОСТИ НОМИНАЦИИ	265
А. М. ДЕМЕНТЬЯНОВА СПОСОБЫ ВКЛЮЧЕНИЯ СУБЪЕКТА В ПРОСТРАНСТВО (ИЗ ОПЫТА ПОЛИСИТУАТИВНОГО АНАЛИЗА ПРИТЯЖАТЕЛЬНОГО ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО В ДРЕВНЕРУССКОМ ЯЗЫКЕ)	272
Н. Б. ЛЕБЕДЕВА ПРОЕКТ СОЗДАНИЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ ЖАНРОВ ЕСТЕСТВЕННОЙ ПИСЬМЕННОЙ РУССКОЙ РЕЧИ.....	277
А. Д. МАЙМАКОВА О ДЕНОТАТИВНОЙ СЕМАНТИКЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ КОРРЕЛЯТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И КАЗАХСКОГО ЯЗЫКОВ).....	281
Т. Г. РАБЕНКО ЖАНР ОБЪЯСНЕНИЕ В ЛЮБВИ В ЭПИСТОЛЯРНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ЛЮБОВНЫХ ПИСЕМ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ XVIII-XIX ВВ.)	288
НАШИ АВТОРЫ	294

5. Sholem-Aleykhem. A "vigrishne bilyet" (A loterey-tsetl). Dertseylung // Ale verk fun Sholem-Aleykhem. Band 10.– Nyu York: Morgn frayhayt, 1937b. – Z. 7-50.
6. Sholem-Aleykhem. Oyf vos badarfn yidn a land. – Tel-Aviv: Perets-farlag, 1978. – 406 z.
7. Новиков, Л. А. Сема // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – С. 437-438.
8. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: Рус. яз., 1986. – 797 с.
9. Падучева, Е. В. Динамические модели в семантике лексики. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 608. с.
10. Стернин, И. А. Лексическое значение слова как структура (Воронеж, 1985) // Режим доступа: http://www.nspu.net/fileadmin/library/books/2/web/xrest/article/leksika/slovo/ste_art0...
11. Шишигин, К. А. Когнитивно-семантический подход к описанию и классификации префиксальных глаголов языка идиш // Знак - свідомість - знання: зб. наук. пр. / відпов. ред. В. І. Теркулов. - Горлівка: Вид-во ГДППМ, 2011. - Вип. 2. – С. 100-106.

С. МИЛОРАДОВИЧ

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СЕРБСКОГО И РУССКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО СЛЕНГА. СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ

1. Имея в виду то, что молодое поколение не является монолитным общественным целым, в статье речь идет о разновидности молодежного сленга, относящейся к одной из значительных областей интересов молодых людей – миру музыки, которая тоже эмблематически подтверждает принадлежность индивидов к определенной социальной группе, но служит им – что менее важно – и как средство аффирмации в этой группе. В частности, речь идет о молодых

людях, манера речи которых свидетельствует о том, как они ощущают, воспринимают, и как толкуют *музыкальную действительность*.

1.1. "Инициатором" моей темы является *Толковый словарь молодежного сленга*, автора Т. Г. Никитиной, опубликованный в Москве в 2003 году [Никитина, 2003]. Из упомянутого московского сленгового словаря, в котором примерно 2 000 словарных статей, я выделила больше трехсот лексем, как раз те, которые имеют помету *муз.* для "специализации" данной лексемы, т. е. помету, указывающую на сферу ее употребления. После ознакомления с этим материалом, я составила вопросник, путем которого попыталась возможно детальнее охватить репертуар музыкальной сленговой лексики среди молодых в Белграде, кроме того, материал собирала и в ходе свободных, спонтанных разговоров. Информаторами были студенты и ученики заключительных классов средних музыкальных школ, у которых собрано больше двухсот сленговых лексем и словосочетаний (я отмечаю факт, что в сербской лингвистической литературе я не встретила ни с одной статьей, говорящей о молодежном музыкальном сленге, так же как и нет опубликованных результатов какого-либо объемного сравнительного исследования жаргонизмов).

1.2. Итак, на этот раз я представлю только некоторые достижения из более обширного исследования, в рамках которого я рассмотрела способы возникновения сленговых лексических единиц в сербском и русском музыкальных мини словарях, а в связи с 1) словообразовательными моделями и структурой сленговых лексем, и с 2) семантически-мотивационными аспектами этих лексем, для того чтобы провести сопоставительный анализ двух мини словарей на синхронном уровне, так же как и осветить структурные соответствия между музыкальными сленгами в двух друг от друга далеких славянских средах.

2. Инвентарь лексических единиц в данном сербском мини словаре, если говорить о частях речи, к которым единицы принадлежат, показывает следующее: имен существительных гораздо больше всех, из них выделено

приблизительно 10% онимов. Отмечено весьма небольшое число лексем субъективной оценки (пометы *отрицательно*, *шутливо*). Инвентарь лексических единиц в рассматриваемом русском словаре, если говорить о частях речи к которым лексические единицы принадлежат, показывает следующее: имен существительных больше других, выделено 27% онимов. Наибольшее число онимов является названиями музыкальных групп (отечественных и иностранных), так же и названиями членов этих групп или их поклонников. Немалое число лексем сопровождается пометой субъективной оценки – чаще всего *шутливо*, а значительно реже – *уничтожительно* и *критически*.

2. 1. В сербском музыкальном сленге около одной трети (считая и онимы) составляют заимствованные слова из английского или адаптированные англицизмы. В русском – около двадцати пяти процентов лексем получено путем заимствований из какого-либо иностранного, чаще всего английского языка. Этот процент значительно увеличивается, если учесть и названия иностранных рок и поп-групп, и их членов / поклонников. Речь идет главным образом об адаптированных, гибридных лексемах, полученных путем комбинирования элементов двух языков в рамках одного слова (срб. *миксовање* 'миксирование', *џезић* 'джазик', рус. *басуха*, *панковать*). Однако в начале 21 столетия налицо появление музыкальных фестивалей, вошедших в *новую эру энтузиазма и мировых трендов хепенинга* [Лукић-Крстановић, 2003, с. 233], которые несомненно в значительной степени способствовали *интернационализации* музыкального сленга молодых в обеих странах.

2.2. Относительно многочисленные синонимические пары и синонимические ряды в музыкальном сленге обеих языков не являются сюрпризом, так как в качестве самого частого способа возникновения синонимов Апресян приводит создание экспрессивной лексики, также – что и *другой, очень продуктивный способ возникновения синонимов – создание вторичных значений лексем, метафорических и метонимических в первую очередь* [Драгићевић, 2007, с. 249]. Тем не менее, не все синонимические

наименования ощущаются стилистически отмеченными в равной степени, т. е. не у всех *одинаковый 'жаргонный' потенциал*.

2.2.1. В корпусе сербского языка нашлось порядка десяти существительных синонимических рядов, и они в основном относятся к несколькими ключевыми семемами: 'музыка', 'медленная, мягкая музыка', 'быстрая и громкая музыка', 'легкая джаз музыка', 'громкая игра на инструментах', 'развлечение с музыкой'. Если речь идет о глагольных лексемах, надо обратить внимание на факт, что три релевантные музыкальные реалии – 'танцевать', 'петь' и 'быстро и громко, чаще всего и виртуозно играть на инструменте' – представлены синонимическими рядами жаргонизмов: *врцкати* 'вилять' / *гибати* (без *се!*) 'колыхать' / *ћипати* 'скакать' / *ћускати* 'танцевать' / *трупкати* 'топтать'; *зевати* 'бездельничать' / звукоподражательные *цвркутати* 'чирикать' и *цврчати* 'стрекотать' / *кокодакати* 'кудахтать'; *пржити* / *растурати* / *рокати* / *цепати* 'громко и быстро играть'. Важно заметить, что у глагольных лексем *растурати*, *рокати* и *цепати* наличествует явление энантиосемии в случае, когда ими именуется виртуозная игра на инструменте. С другой стороны, существуют четырехчленные синонимические ряды глагольных жаргонизмов со значением 'плохо, неточно играть, то есть петь': *брљати*, *мувати*, *петљати* и *фалширати*.

2.2.2. О терминологическом богатстве музыкального сленга русской молодежи особенно наглядно свидетельствует одиннадцать различных названий для дискотеки, среди которых некоторые сопровождаются пометой субъективной оценки: *булкотряс* / *дэнсы* / *дискотуха* / *дрочка* / *курятник* / *отрывалка* / *парилка* / *потник* / *сковородка* / *тискотека* / *топталка*. С другой стороны, в словаре Никитиной отмечены всего лишь три названия для музыканта: *игрило* (шутливо), *лабух* и *лапсук* (унич.), а когда речь идет о глагольных лексемах, надо обратить внимание на факт, что три релевантные музыкальные реалии – 'танцевать', 'петь' и 'играть' – так же представлены небольшим числом синонимических номинаций: играть (нейтрально) – *бомбить*, *лабать* и *рубить*, петь – только руссифицированным глаголом

синговать, танцевать – *поклепаться*, *потереться*. Однако когда речь заходит о музыкальном направлении хеви-метал, в составленном мини словаре появляются два синонимических ряда: *железо / железняк – жестящик* и *металл – металлург / металлист / металлюга*, где представлены отыменные производные слова, произведенные от названия вида музыки, т. е. музыкального направления. Также, существуют и два жаргонных названия для этого музыкального направления, в которых появляется первый член (*heavy*) оригинального двусоставного названия – *тяжеляк* и *тяжмет*. Вторая номинация – сложное слово, образованное сокращением лексем *тяжёлый* и *метал*, значит – калька, но *усечённая*. Сюда следует присовокупить и двучленную номинацию для музыки хеви-метал – *тяжёлая метла*, где мы имеем дело с каламбуром с особым видом метатезы последнего слога существительного (*мет-алл : мет-ла*) и переведенным англ. прилагательным *heavy*, как препозитивным определителем.

3. Самый продуктивный способ возникновения новых сленговых лексем, подтверждаемый и здесь – семантическая деривация. На первом месте – метафоризация, как способ семантического преобразования слова, а второе место по продуктивности занимает метонимия (так же и синекдоха). Однако русский молодежный сленг показывает более богатую комбинаторику в создании сленговых лексем: они возникают в результате метафоризации, метонимизации, различных ассоциаций, затем контаминации, омонимии, перестановки слогов и звуков, включая и фонотактически "невозможные", юмористические инверсии [Апресян, 2011, с. 27-35].

3.1.1. Приведу сначала сербские музыкальные жаргонные лексем, принадлежащие к различным типам метафорических ассоциаций: *бубица* 'микрофон жучок' (по цвету и размерам), *гаће/кесица/кошуљица* 'обертка' (по цели/назначению), *икона* 'знаменитая личность' (по значимости, т. е. ценности), *кофер* 'кейс для инструмента' (по назначению), *кри* 'дрянь' (основывается на трансформации типа конкретное-абстрактное, остатки того, что разбито или разрушено – некачественное музыкальное произведение), *стискавац* 'танец,

отличающийся тесно друг к другу прижатыми телами' (по способу), *стуб* 'музыкальный комплекс' (по форме) и так далее. Жаргонизм *ћирилица*, которым молодые именуют народную музыку (или новую авторскую народную музыку), возник метафорическим переносом от типа графики, которая эмблематически связывается с сербским этносом.

3.1.2. Несколько дальше приведенных примеров вписывается в одну из апресьяновских моделей метонимии: *музыкальный инструмент – музыкант* и *школьный предмет – преподаватель*. *Лимењак* 'музыкант, играющий на каком-либо медном духовом инструменте' – это деадъективное производное слово, образованное путем универбизации профессионального названия *лимени* 'медный', мотивированного названием материала из которого создан инструмент, на котором играют. *Дугметарац* 'гармонист' – существительный универб, название для музыканта, мотивированное типом инструмента, на котором он играет (гармоника с кнопками или кнопочная клавиатура). В корпусе в одинаковой степени представлены отыменные производные слова, произведенные от названия вида музыки, т. е. музыкального направления: *металац* 'музыкант или поклонник хеви-метала' ← *метал* 'хеви-метал', *репер* 'рэпер' ← *реп* 'рэп', *рокер* 'рок-музыкант или поклонник' ← *рок* 'рок-музыка' и тому подобное, и те, которые образованы от названия школьного предмета: *историчар* 'преподаватель истории' (ж. *историчарка* преподавательница истории) ← история музыки, *партичуричар* 'преподаватель партитуры' (ж. *партичуричарка* 'преподавательница партитуры') ← партитуры и т. п.

3.2.1. Далее приведу несколько русских музыкальных жаргонных лексем, принадлежащих различным типам метафорических ассоциаций по форме, внешнему виду и т. п.: *блин* 'пластинка', *весло* 'гитара', *дикобраз* 'панк-прическа', *забор* 'синтезатор', *настила* 'музыкальные клавиатуры', *промокашка* 'вращение на спине, элемент брейк-данса' (разг. промокательная бумага), *расческа* 'маленькие музыкальные клавиатуры' и т. д. Экспрессивная значимость этих метафорических названий довольно часто основывается на юморе и иронии. Или, например, номинации *точка* 'помещение для репетиций'

и *шкура* 'футляр (как правило – мягкий) для инструмента' появились в результате метонимизации: один объект (закрытое пространство) в целом именуется по тому, что в нем происходит – по музыкальному номеру; изделие из определенного материала именуется по самому материалу, из которого сделано.

3.2.2. В качестве экзemplификации констатации о высокой мотивационной изобретательности, характеризующей русский музыкальный сленг, приводим следующие три примера.

Кислота 'рейв, одно из направлений техно-музыки' (так же и *кислотник* 'рейвер'). На основе первичного значения – 'кислота' можно высказать предположение об образе возникновения сленгового названия данного музыкального направления: сначала произошла особое межъязыковое скрещение – англ. разг. *rave* [reɪv] 'восхищенный, восторженный' и рус. *ревень* 'вид кислого растения', а потом *кислоть*, как главное определение именованного растения, стала основой для жаргонного названия рейв-музыки.

Курточка 'поклонница Курта Кобейна'. Название, первичное значение которого – 'короткая верхняя одежда из кожи', возникло в результате двух процессов – метонимии, так как поклонница именуется по одной узнаваемой одежной детали, и межъязыковой омофонии (антропоним *Курт* и основа существительного *курт-*).

Тискотека 'дискотека'. В этом названии есть и фонетическая мимикрия (*t* – *ð*) и ассоциативная деривация (*тиск-* как корень разговорного глагола *тискать*), а этот жаргонизм в самом деле результат контаминации (*тискать* + *дискотека*).

4.1. Составной частью молодежного музыкального сленга являются и названия музыкальных групп и исполнителей, но их численность в белградском музыкальном сленге небольшая, особенно по отношению к соответствующему русскому корпусу. Кроме того, у сербских жаргонных музыкальных онимов – только номинационная функция, в силу чего они очень просты для "расшифровки". Когда речь идет о названиях музыкальных групп, можно

сказать, что налицо заметное однообразие в отношениях производства их жаргонных имен (чаще всего по модели множественного числа, при вставке интерфикса *-ов-* у отечественных групп: *Пистолси* 'Секс Пистолси', *Стонси* 'Ролингстонси', *Индексовци* 'Индекси', *Таповци* 'Тап 011', или сокращенная модель, типа *Дугме* ← *Бијело дугме*, *Чорба* ← *Рибља чорба*), а то же самое происходит главным образом и с именами популярных исполнителей (*Чола* ← *Здравко Чолић*).

4.2. Значительная часть русского молодежного музыкального сленга состоит из немалого числа названий музыкальных групп и исполнителей, но и их поклонников, т. е. фанатов. Среди названий групп встречаются дублетные, триплетные, даже квадриплетные именованья: *Блѣстки/Свистящие*, *Ливер/Сплюнь*, *Дубинушки/International/Иванушки-дурачки/Иванцы*, *Подержи/Попридержи/Продажные/Пролежни* и другие. Так же обстоит дело и с прозвищами отдельных музыкальных исполнителей (*Кирюха / Полип Фарфоров / Фёкла / Филипп Хардкоров* ← Филипп Киркоров). Именование членов отдельных музыкальных групп часто возникает путем образования форм множественного числа названия этих групп – и отечественных, и иностранных: *Битлы*, *Иванцы*, *Киссы*, или же первый/второй член двусоставного имени музыкальной группы выполняет роль полного названия: *Пинки* (*Пинк-Флойд*), *Цеппелины/Цепы* (*Led Zeppelin*), *Чайфы* (*Чай-Ф*). Однако у онимов из музыкального сленга русской молодежи редко имеется исключительно номинационная функция, чаще всего ей присоединяется экспрессивно-квалифицирующая. Таким образом, названия музыкальных групп, и отечественных, и иностранных, возникают путем каламбура, который часто подразумевает и межъязыковую омонимию, когда речь идет об английских именах. Приведу лишь один пример: *Нерванный* шутл. / *Нирвана-Нисшита* шутл. ← *Нирвана*. *Nirvana* – американская рок-группа (фронтмен – Курт Кобейн), название которой в русском молодежном сленге получило две каламбурные преонимизации, обе полученные путем адъективизации: *Нерванный* от *не* + *рванный*, а *Нирвана-Нисшита* от *ни* + *рвана-ни* + *сшита*, как

своего рода неологическое сложносокращенное слово, первая часть которого результат полной омонимии. Кажется, что жаргонные названия являются и метафорическим отражением того, что *нирвана* означает в буддизме, а именно – состояние совершенного блаженства.

5. Жаргонизмы в общем, а следовательно и те, которые использует сербская и русская молодежь в первом десятилетии 21 века, убедительно свидетельствуют о потребности в более оригинальном, более шутовском и более ярком выражении. Но уже с первого взгляда видны различия в объеме, составе и образе возникновения корпуса русского и сербского музыкального сленга. Можно предположить, что замеченные различия возникли в результате экстралингвистических (социо-культурных) факторов: численность двух населений (численность и носителей данных языков, и авторов музыки/музыкантов, и информаторов) и территорий, с которых лексика *стекается* и *впадает* в определенный жаргонный лексический фонд, в первую очередь, двух метрополий, традиции музыкального образования (в исторической перспективе) и ширина ее охвата, так же, как и культивирование музыкального вкуса. Конечно, если речь идет о традиции и культивировании музыкального вкуса, имеется в виду преимущественно так называемая классическая музыка, но небезосновательно ожидать, что длительные, масштабные и продуманные воздействия одной общественности в сфере музыкальной культуры и искусства неизбежно *переливаются* и отражаются на все, что в этом обществе как-нибудь связано с музыкой.

Литература:

1. Апресян Ю.Д. Метафора в семантическом представлении эмоций// Вопросы языкознания 2011, № 3, – М., с. 27–35
2. Драгићевић Р. Лексикологија српског језика. – Београд: Завод за уџбенике. – 2007.
3. Лукић-Крстановић М. Спектакл и друштво. Проучавање музичких манифестација у Србији, у: Традиционално и савремено у култури Срба,

Посебна издања, Књига 49, Београд: Етнографски институт САНУ, 2003, с. 221–235.

4. Никитина Т.Г. Толковый словарь молодежного сленга. Слова, непонятные взрослым, М.: Астрель – АСТ, 2003.